

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункты 8 и 44 повестки дня

Общие прения

Кипрский вопрос

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 21 октября 2020 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 19 октября 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 8 и 44 повестки дня.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций от 21 октября
2020 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить копию письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Кудрета Озерсая от 19 октября 2020 года на Ваше имя (см. добавление).

Буду признателен за распространение настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 8 и 44 повестки дня.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель

Добавление

По случаю семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций я хотел бы выразить кипрско-турецкой стороне признательность за усердные и неустанные усилия Организации, направленные на содействие решению глобальных проблем, особенно в то время, когда коллективные усилия имеют столь большое значение для преодоления беспрецедентных трудностей, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

По мере того как человечество пытается справиться с никогда ранее невиданными проблемами, вызванными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), а также распространением экстремизма и ростом числа конфликтов во многих регионах мира, важность, равно как и необходимость более эффективного использования инструментов, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций, становятся еще более очевидными.

Позвольте мне прежде всего, пользуясь этой возможностью, подчеркнуть нашу непоколебимую поддержку руководящих принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности, мирного урегулирования споров, соблюдения норм международного права и уважения прав человека, а также приверженность им.

Широко признается тот факт, что от Организации Объединенных Наций ожидают постоянного обновления и активизации ее деятельности в условиях постоянно меняющегося характера трудностей, встающих перед человечеством. Несмотря на все свои недостатки, Организация Объединенных Наций по-прежнему является важной платформой, где можно урегулировать разногласия и достичь на основе диалога и дипломатии компромиссов. Хотя, возможно, и верно то, что, как умело выразился тогдашний Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд, «Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы привести человечество в рай, а для того, чтобы спасти его от ада», это не должно приводить к самоуспокоенности или подрывать желание создавать более всеохватную, справедливую и эффективную систему Организации Объединенных Наций.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что киприотам-туркам по-прежнему отказывают в их законном представительстве и участии в международных форумах, в том числе в соответствующих органах Организации Объединенных Наций, что фактически препятствует тому, чтобы голоса киприотов-турок — равноправных совладельцев острова Кипр — были услышаны. Как следствие, в отсутствие киприотов-турок представители киприотов-греков пользуются этой возможностью, злоупотребляя своим участием в международных форумах и грубо искажая исторические и юридические факты о Кипре. Совсем недавно, 24 сентября 2020 года, лидер киприотов-греков Никос Анастасиадис в своем выступлении в ходе общих прений по случаю открытия семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выступил с весьма враждебной речью в отношении киприотов-турок и Турции, исказив юридические и исторические факты о Кипре, в связи с чем мы были вынуждены отреагировать и прояснить ситуацию.

В качестве общего замечания в ответ на получасовые напористые и агрессивные обвинения лидера киприотов-греков, звучавшие во время его вышеупомянутого выступления, было бы лучше использовать его же слова, которые он произнес в ходе своей речи и которые действительно резюмируют сказанное: «к перекладыванию вины всегда прибегают те, кто несет ответственность за неспособность найти решение проблемам или спорам, инициаторами которых они сами и являются».

Простая истина заключается в том, что кипрская проблема возникла в 1963 году, когда кипрско-греческое крыло Республики Кипр, созданной в 1960 году в соответствии с международными договорами, попыталось силой оружия навязать свою политическую волю киприотам-туркам и превратила двунациональную Республику в кипрско-греческое образование. Тот факт, что на Кипре традиционно проводится политика в интересах киприотов-греков, признал и тогдашний лидер киприотов-греков Глафкос Клиридис, написавший мемуары, озаглавленные “Сургу: My Deposition” («Кипр: мое свидетельство»), в которых он сказал буквально следующее: «Киприоты-греки стремились к тому, чтобы Кипр стал кипрско-греческим государством, в котором обеспечивалась бы защита кипрско-турецкого меньшинства» (том 3, с. 105).

По сути, Турция вмешалась, введя на остров свои войска, в соответствии со своими правами и обязательствами по Договору о гарантиях 1960 года после совершенного в 1974 году греками и киприотами-греками государственного переворота, целью которого было присоединение острова к Греции (энозис). В этой связи нельзя забывать о том, что тогдашний лидер киприотов-греков архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года охарактеризовал сам переворот как «вторжение», совершенное Грецией. Таким образом, Турция осуществила законное и оправданное вмешательство на фоне не прекращавшейся на протяжении 11 лет систематической кампании репрессий против киприотов-турок. Очевидно, что в свете вышесказанного попытка представить кипрский вопрос как «вторжение» и «оккупацию» со стороны Турции не находит исторического подтверждения. В этой связи также крайне важно отметить, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Кипру законное и оправданное вмешательство Турции в 1974 году не квалифицируется как «вторжение», а последующее присутствие на острове турецких войск — как «оккупация».

Действительно, эти тщетные усилия направлены на то, чтобы отвлечь внимание от того факта, что кипрско-греческая сторона несет ответственность за создание, а также за укоренение кипрской проблемы. Неоспоримым фактом является то, что никакие усилия по урегулированию, которые прилагаются с 1968 года, так и не привели к результатам из-за непримиримости и максималистской политики руководства киприотов-греков. Эти факты остаются в анналах Организации Объединенных Наций, а также в коллективной памяти международного сообщества: именно кипрско-греческая сторона отвергла проект рамочного соглашения 1985–1986 годов, одобренные Организацией Объединенных Наций идеи в 1992 году, пакет мер по укреплению доверия 1994 года и, возможно, самое главное — План по достижению всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы (План Кофи Аннана) в апреле 2004 года — после призыва тогдашнего лидера киприотов-греков «решительно отвергнуть» план Организации Объединенных Наций по урегулированию. Совсем недавно из-за очередного отказа кипрско-греческой стороны разделить властные полномочия и богатства с киприотами-турками сорвалась Конференция по Кипру, организованная в 2017 году в Кран-Монтане, Швейцария.

В своем выступлении лидер киприотов-греков вновь попытался отвлечь внимание от того факта, что главная причина срыва Конференции 2017 года в Кран-Монтане заключается в упорном отрицании кипрско-греческой стороной того, что кипрско-турецкий народ является равноправным совладельцем острова, поскольку это — его неотъемлемое и неотчуждаемое право, которое также закреплено в международных договорах. Вместо этого он считает удобным изобразить систему гарантий, которая была создана в 1960 году и которая служила и продолжает служить сдерживающим фактором против злодеяний, в качестве основного препятствия на пути к урегулированию путем переговоров.

К сожалению, неоспоримым фактом является то, что, несмотря на самые активные и настойчивые усилия по осуществлению посреднической деятельности и мирному урегулированию конфликтов, недавние международные события свидетельствуют о значительном увеличении числа вооруженных столкновений. В международных отношениях по-прежнему господствуют политика силы и самобытности, а также антагонистический подход, к которым прибегают многие международные субъекты. В свете этой неоспоримой истины мирового устройства XXI века и с учетом геостратегического положения Кипра и конкурирующих интересов различных субъектов в нашем регионе система гарантий, созданная в соответствии с Лондонским и Цюрихским договорами 1960 года, актуальна и необходима как никогда ранее. Фактически даже в то время, когда обе стороны на Кипре и все международное сообщество по-прежнему пытаются справиться с беспрецедентными проблемами, вызванными пандемией COVID-19, участвовавшие в враждебных действиях кипрско-греческой администрации, в том числе ее продолжающаяся масштабная программа вооружения и возведение военных сооружений вдоль границ буферной зоны, — действия, пользующиеся, к сожалению, поддержкой некоторых членов Совета Безопасности, — являются очередным свидетельством того, что кипрско-греческая сторона предпочитает конфронтацию, а не сотрудничество, односторонний подход, а не дипломатию, а также господство, а не мирное сосуществование. Такой выбор руководства киприотов-греков, естественно, не придает кипрско-турецкому народу уверенности в том, что администрация киприотов-греков, наконец, готова и стремится к примирению и построению будущего вместе с киприотами-турками. Кроме того, открытая и сохраняющаяся враждебность, которую киприоты-греки проявляют к системе гарантий, обладающей эффектом сдерживания, вызывает серьезные вопросы относительно реальных намерений руководства киприотов-греков в контексте урегулирования путем переговоров.

Политика конфронтации, односторонности и господства киприотов-греков также проявляется в отношении вопроса об углеводородных ресурсах на Кипре и в его акватории. Вместо того чтобы избрать путь дипломатии и сотрудничества, киприоты-греки настаивают на пренебрежении неотъемлемых и неотчуждаемых прав киприотов-турок на эти ресурсы и на принятии односторонних мер в отношении острова, что неизбежно приводит к эскалации напряженности в районе Восточного Средиземноморья. В то время как непримиримость киприотов-греков делает безуспешными любые попытки, направленные на достижение урегулирования кипрского вопроса путем переговоров, она также по-прежнему служит причиной отвержения киприотами-греками самого понятия сотрудничества по вопросу об углеводородах, а также по другим вопросам, где сотрудничество является не просто одним из возможных вариантов, а необходимостью.

Кипрско-турецкая сторона всегда придерживалась мнения о том, что единственным способом ослабления напряженности на острове и вокруг него является поддержание сотрудничества, диалога и дипломатии в отношении вопроса об этих ресурсах. Нет сомнений в том, что сотрудничество между двумя сторонами по ряду вопросов, включая углеводородные ресурсы, будет способствовать укреплению доверия и взаимозависимости между ними, что ускорит урегулирование ситуации на Кипре путем переговоров. Именно в этом духе кипрско-турецкая сторона в июле 2019 года представила обновленное и расширенное предложение по вопросу об углеводородных ресурсах в акватории острова, которое до сих пор не рассмотрено. К сожалению, кипрско-греческая администрация и по сей день отказывается идти по мирному пути диалога и сотрудничества с кипрско-турецкой стороной в отношении всех аспектов разведки и разработки ресурсов природного газа в акватории острова. Так называемое предложение кипрско-греческой стороны создать целевой депозитный счет, находящийся в

ведении кипрско-греческой администрации, является неконструктивным и служит прекрасным примером гегемонистского менталитета кипрско-греческой стороны, считающей себя единственным и полноправным владельцем острова и пренебрегающей правами и интересами кипрско-турецкого народа.

В свете настойчивых односторонних действий кипрско-греческой стороны следует отметить, что у кипрско-турецкой стороны не остается иного выбора, кроме как принять в ответ аналогичные мирные меры для защиты неотъемлемых и неотчуждаемых прав кипрско-турецкого народа на углеводородные ресурсы, залегающие в акватории острова. Следует также подчеркнуть, что никакое региональное сотрудничество или форум по этому вопросу, из которых исключены киприоты-турки и Турция, не принесут результатов в контексте той работы, которая направлена на ослабление напряженности в Восточном Средиземноморье. В этой связи мы хотели бы вновь заявить, что в любой региональной конференции, которая может быть проведена по этому вопросу, должна участвовать кипрско-турецкая сторона, являющаяся одним из совладельцев углеводородных ресурсов в акватории острова, что также признается международным сообществом, и, следовательно, такая конференция должна организовываться с учетом законных прав и интересов всех соответствующих сторон в регионе.

В этом вопросе лидер киприотов-греков также прибегает к методу создания путаницы, выводя вопросы из их контекста. Например, он пытается оправдать односторонние действия кипрско-греческой стороны в отношении углеводородов, ссылаясь на предыдущие переговоры о всеобъемлющем урегулировании. С учетом того что возможность урегулирования кипрского вопроса путем переговоров продолжает от нас ускользать, а основополагающий принцип переговорного процесса гласит, что «ничего не согласовано до тех пор, пока не будет согласовано все», такие претензии лишены всякого рационального объяснения. Следует напомнить ему о том, что нам еще только предстоит достичь урегулирования на острове путем переговоров, и, кроме того, рамочной стратегии урегулирования, в соответствии с которой решения, касающиеся природных ресурсов острова, принимались бы только киприотами-греками, просто не существует. Это, по сути, еще одно напоминание о том, каким руководство киприотов-греков видит новое партнерство, а именно таким, в рамках которого киприоты-турки исключаются из механизмов принятия решений по всем важным вопросам.

В своей речи лидер киприотов-греков не только категорически отвергает признание киприотов-турок в качестве равноправных партнеров в будущем урегулировании путем переговоров, но и в довершение всего, для того чтобы оправдать эту несостоятельную позицию, имеет наглость утверждать, что киприоты-турки находятся под контролем Турции, и это будет продолжаться даже после урегулирования путем переговоров. Такое заявление — проявление полного неуважения к кипрско-турецкому народу, его демократической воле, избранным представителям, а также институтам, которые были созданы для самоуправления после изгнания киприотов-турок в 1963 году из Республики, построенной на отношениях партнерства с киприотами-греками в 1960 году, под дулом пистолета и превращения ее в чисто кипрско-греческую администрацию. Эти пренебрежительные замечания, естественно, порождают вопрос о том, как вообще можно рассматривать общее будущее с «партнером», который не проявляет ни малейшего уважения к нашей самобытности и целостности.

По вопросу о закрытом районе Мараш, который упоминался в выступлении представителя киприотов-греков, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что шаги, предпринимаемые нашим правительством в отношении закрытого района Мараш, который является частью территории Турецкой Республики Северного

Кипра, не противоречат нормам международного права, в первую очередь в том, что касается защиты и уважения права на владение бывших жителей этого города, к чему также призывают члены Совета Безопасности в соответствующих резолюциях. Более того, сохранение неприемлемого статус-кво в ущерб правам этих жителей будет являться нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Предлагаемые конструктивные меры, несомненно, позволят преодолеть глубокий кризис доверия в отношениях между двумя сторонами и их народами на острове, поскольку позволят бывшим жителям, включая киприотов-греков и киприотов-турок, работать сообща и сотрудничать, укрепляя доверие и налаживая взаимозависимые отношения. Следует подчеркнуть, что бывшие жители закрытого района Мараш из числа киприотов-греков поддерживают указанное решение правительства Турецкой Республики Северного Кипра, публично заявляя, что это решение предоставит им возможность вернуться к своей собственности и что они готовы это сделать.

Когда лидер киприотов-греков подробно перечисляет опасности, связанные с «тенденциями принятия односторонних мер и возрождения националистической риторики», возникает вопрос: как он может объяснить враждебное, гегемонистское и непримиримое поведение, демонстрируемое кипрско-греческой администрацией в отношении кипрско-турецкого народа? Как лидер киприотов-греков может оправдать бесчеловечную изоляцию, яростно навязываемую киприотам-туркам во всех сферах жизни, начиная с участия в международных спортивных соревнованиях и заканчивая сферами образования, туризма и торговли? Если лидер киприотов-греков действительно является истинным поборником дипломатии, всеохватности, конструктивного диалога и сотрудничества, то не следует ли ожидать, что его слова будут соответствовать, а не противоречить его действиям?

В свете вышеизложенного ложные обвинения, выдвинутые лидером киприотов-греков, не могут быть ничем иным, кроме как политическими заявлениями, направленными на введение в заблуждение всего международного сообщества. На самом деле нынешняя ситуация, сложившаяся на острове и в его акватории, является результатом провокаций кипрско-греческой стороны и созданной ею же напряженности. Если международное сообщество искренне настроено на деэскалацию напряженности на острове и в регионе или, раз уж об этом зашла речь, на регулирование ситуации на острове путем переговоров, оно должно отказаться от политических выгод, а также от политики умиротворения кипрско-греческой стороны и наконец начать относиться к кипрско-турецкой стороне как к равноправному совладельцу Кипра, коим она и является. Настало время обратиться к международному сообществу с настоятельным призывом претворить это в реальность. В противном случае кипрско-греческая администрация, которая извлекает выгоду из неприемлемого статус-кво на острове, позволяющего ей действовать в одностороннем порядке под прикрытием узурпированного титула «правительства Республики Кипр», подавляя равные права совладельцев из числа киприотов-турок, будет и далее предпринимать свои односторонние, незаконные и провокационные действия, которые представляют опасность не только для острова, но и для всего региона в целом.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 44 повестки дня.

(Подпись) Кудрет **Озерсай**
Заместитель премьер-министра и
министр иностранных дел